

НАУКА И РЕЛИГИЯ

12

1990

ISSN 0130-7045

ЧИТАЙТЕ
В ПЕРВЫХ
НОМЕРАХ
БУДУЩЕГО
ГОДА:

Отец
Александр
МЕНЬ
Встреча

Пред-
определение
в Коране

Был ли
Рюрик?

Магия на
все времена

Китайская
классическая
«Книга
перемен»

ВЫБОР

Совість всегда свободна, даже за колючей проволокой ГУЛАГа. Два человека поразительно схожей и в то же время такой разной судьбы. Война, подвиг во имя народа, во имя высоких нравственных целей и награда — тюрьма, лагерь, ссылка. Как тут не заколебаться, как устоять? Сколько раз там, на каторге, ломали человека и зачастую умерщвляли его душу, когда тело еще продолжало как-то существовать.

А эти — выстояли, не сломались. И — каждый по-своему — стали духовной опорой своему народу, его совестью. Что помогло им? В чем черпали свои силы? Виктор Астафьев, размышляя о судьбе А. И. Солженицына, сказал: «Религия на него оказала огромное влияние, быть может, она ему жизнь спасла». Может быть... Об этом, верно, лучше послушать самого Александра Исаевича.

Иной была духовная опора Давида Кугультинова, вынесшего не менее суровые испытания. Кто прав из этих двоих? А быть может, правы оба? Читатель, привыкший к спасительной определенности, наверно, вновь посетует на отсутствие у журнала собственной позиции. Но мы все-таки будем придерживаться своего принципа: выбор духовной опоры — дело совести каждого, ибо совесть — свободна.

Наш корреспондент А. Романов
беседует с народным депутатом СССР,
писателем Давидом КУГУЛЬТИНОВЫМ.

Все мы остро переживаем кризис нашего общества. И главное — тают надежды на возможность его относительно быстрого преодоления. Еще недавно уверенно провозглашалось: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме! А сегодня многие столь же уверенно готовы утверждать, что оно будет жить в условиях нарастающего кризиса. Неуверенность в будущем рождает страх, увеличивающийся поток эмиграции. В чем, на ваш взгляд, причина того, что с нами происходит?

— Причин много и многое о них уже сказано: это раскрестянивание и физическое уничтожение наиболее трудолюбивых и одаренных землепашцев, утрата крестьянами чувства хозяина земли, это насильственная «интернационализация», за которую сегодня расплачиваемся обострением межнациональных конфликтов, это грубейшие нарушения элементарных демократических норм во имя так называемого «высшего», государственного интереса. Нужно сказать и о серьезных просчетах, ошибках, допущенных в ходе перестройки нашей экономики, политической системы. Но главное — глубокий духовный кризис, отказ от таких нравственных ценностей, как «не убивай», «не кради», «не прелюбодействуй», которые веками скрепляли человеческое общество. Вместо них критерием прогресса провозглашались то классовый интерес, то достижения научно-технической революции, а нравственное начало постоянно ютилось где-то на задворках общества. Маяковский, надивившийся чудесам американской техники, прозорливо заметил, что если на развитие современной науки и техники не накинута этический намордник, — перекусает всех. И перекусило. Да еще как. До сих пор тысячами человеческих жизней платим за самонадеянность творцов Чернобыльской АЭС. Говорят, были недостатки в технических расчетах, а по мне — прежде всего был там недостаток совести, нрав-

ственного начала. В политике, экономике, технике на первом плане должна быть нравственность.

Значит, науку надо дополнить, более того, контролировать моралью? А какую роль может здесь сыграть религия?

— Пора отказаться от примитивных логических схем: будто наука существует лишь для того, чтобы стереть религию или, напротив, религия — чтобы уничтожить науку. Вот ведь в вашем журнале вполне спокойно излагается и методология науки, и принципиально отличный от нее способ освоения мира — религия. Существует множество путей, способов поиска истины, защиты справедливости и добра, вобравших в себя вековой опыт народов. Отбрасывать любой из них только на том основании, что он не похож на другой, являет собой иной стиль, манеру мышления, инакомыслие, — по меньшей мере, самонадеянно. Особо важна в современном научном поиске, в реализации научных открытий, нравственная функция религии, способная оградить человечество от чрезмерной гордыни рационального познания.

Вы не доверяете знанию?

— Напротив. Мы слишком часто полагались на веру — веру в идеалы, в призывы, красиво построенные пятилетние планы, в магическую силу наших вождей и т. д. Мы часто искренне осуждали, отрицали научные истины, факты жизни и реалии культуры, даже не вникая, а то и вовсе не зная их, лишь на том основании, что верили тому или иному авторитету, который давал им отрицательную оценку. Можно было, оказывается, не знать факт, вполне довольствуясь его официальной оценкой. Слава богу, гласность, свобода совести, плюрализм положили ныне конец этому позору.

Да, плюрализм мнений, позиций, многопартийность, отражающая интересы и взгляды различных групп, — все это освобождает человека от слепой веры, формирует осознанное отношение к жизни.

— Я бы не спешил с таким оптимистическим выводом. Напомню запись из дневника Л. Н. Толстого. К нему пришли два социал-демократа. Он долго с ними разгова-

ривал и после того, как они ушли, убедился в необходимости партий, потому что люди должны во что-то верить и для этого иметь свое мировоззрение, но если нет этого мировоззрения, они должны непременно откуда-то его черпать. Толстой писал, что люди, которые не могут думать, вступают в разные партии для того, чтобы за них думали другие, а они говорили то, что за них кем-то сказано... Сколько горечи в этих наблюдениях великого писателя и сколь верны они, к сожалению, и сегодня.

Но у каждого народа есть еще свой исторический опыт, свои традиции, религия, культура, свои обычаи и нравы. Народы нашей страны долгое время говорили на разных языках и при этом хорошо понимали друг друга. А вот теперь это понимание как-то исчезает. Все мы вроде за перестройку, демократию, за переход к рынку, а разногласия, конфликты, доходящие до прямого разрыва с союзным государством, постоянно растут. Точно как на строительстве Вавилонской башни — будто лишили нас кто-то общего для всех нас языка, а с ним и взаимопонимания.

— Не думаю, что возвращение к национальному языку, возрождение национальной культуры наших народов ослабляет Союз Советских республик. Тут, как я уже говорил, действуют иные процессы — единство, построенное на унификации наций, искусственном и зачастую насильственном их объединении, должно уступить действительному содружеству равноправных народов, независимо от численности последних. Не силой числа, а силой, величием национального духа каждый народ равен другому. Каждый несет свой неповторимый исторический опыт, взаимообогащая Союз или Федерацию народов — это уж как они решат для себя лучше. И язык тут, разумеется, не помеха, наоборот.

В языке аккумулированы тысячелетний опыт, мудрость народа, его мучительный поиск истины. Представьте себе, сколько стоило каждому народу сказать слово «огонь» на своем языке, сколько раз нужно было обжигаться, отскакивать от пламени, которое возникало от удара молнии в дерево. И наконец, назвал «огонь», воплотил в это слово все качества огня, температуру, цвет.

Вначале было слово или все-таки дело, жизнь?

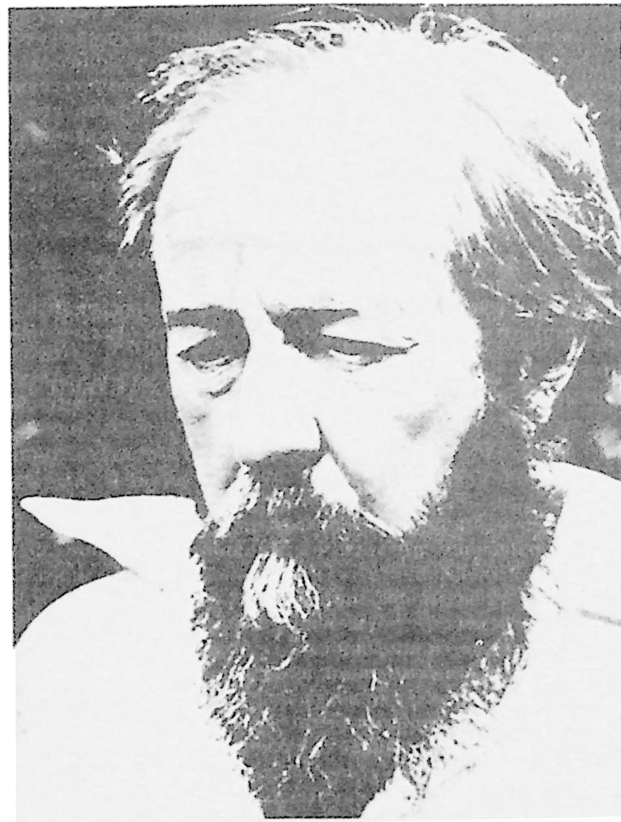
— Вы ждете, вероятно, лаконичный, однозначный ответ. А я хочу привести вот такой пример. Есть в Москве Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, которым руководит академик П. В. Симонов. В одной из реанимационных палат он наблюдал возвращение к жизни после клинической смерти. Когда засветились экраны и по ним побежали контуры энцефалограмм, импульсы шли со стороны сектора той части мозга, где сосредоточена речь. Возникло слово — и возвратилась жизнь.

Так что же здесь было вначале: слово или жизнь? Главное — слово, воплотившее истину. Это и есть жизнь. Благодаря слову мое знание становится вашим знанием, ваше — моим, и каждый из нас при этом становится духовно богаче. Говорят, у человека есть даже специальный ген речи, чего нет у самых смысленных животных — дельфинов и, признаюсь, мне почему-то приятно — у обезьян. Может быть, и нормы общечеловеческой морали тоже каким-то образом закодированы в наших генах. И когда нормы эти пытаются разрушить, разрушают фактически человеческое в человеке.

Вы как гражданин, человек, поэт, политик прошли сложный и тяжкий путь, вынесли столько, что с лихвой хватило бы на десятерых. При этом не ожесточились, не утратили веры в принятые вами по убеждению идеалы, остались коммунистом. И сегодня, кажется, не собираетесь выходить из партии?

— Вы не первый задаете такой вопрос. Не так давно во время пребывания в США меня спросили: «Господин Кугультинов, ваш народ подвергался насильственной высылке. Вы прошли войну, защищая Родину, и оказались потом в тюрьме, 10 лучших лет у вас отнято... Какая вам выгода от того, что остаетесь в партии, которая с вами так

Окончание на с. 26

«Русский пророк в изгнании» —

так называлось интервью
А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА
журналу «Тайм» (США)
от 24 июля 1989 г.

Приводим его с некоторыми
сокращениями.

Вопрос: В молодости вы были убежденным коммунистом, комсомольцем. Как случилось, что ваши идеи изменились и вы стали верующим, христианином?

Ответ: Позвольте мне внести одну поправку. Мои родители воспитывали меня в духе христианства, и почти все мои школьные годы, то есть до 17 или 18 лет я был против советского воспитания. Мне приходилось скрывать это от других. Но это силовое поле марксизма в том виде, в каком оно существует в Советском Союзе, имеет такое воздействие, что проникает в мозг молодого человека и постепенно овладевает им. С 17 или 18 лет я внутренне изменился, и с этого времени я стал марксистом, ленинцем и ве-

и кровавых трагедии со временности.

Сегодня литовцы говорят русским: вы нас завоевали в 1940 году. Слышать такое обидно: не было этого. Люди моего поколения помнят безумные восторги и митинги уходящих по поводу вступления Прибалтики в Союз перувициев. Я не против превращения сегодня Литвы в самостоятельное государство, но пусть сохраниется историческая правда. Литовский народ был обманут, как и два десятилетия до этого были обмануты русские. Правда и в том, что немцы добровольно посадили на свою шею Гитлера, который вверх их в гущу гетманскую войну. Феномен Великого инквизитора: в том и состоит, что одуряченная толпа, ликуя, отдается силам зла на собственную погибель.

Почему Литва оказалась под пятой Сталина, а Финляндия нет, хотя захват ее тоже был предусмотрен договорами Молотова-Риббентропа? Ответ на этот вопрос прояснит многое в

проблеме «Великого инквизитора». Народ не обречен фатально на то, чтобы стать его питомцем. История знает примеры массовых деяний, освященных достойной целью, освещенных светом добра. Все дело в том, как обнаружить и обличить зло, маскирующееся под добро, как отличить одно от другого. Все знают, куда ведет дорога, вымощенная добрыми намерениями. Но как не пойти по ней? Как не поддаться на «великоинквизиторские» ухищрения? Тогда, ведомая демологами и провокаторами, что может быть странней? В этом случае «большинство» не означает истины. Демократия превращается в охлократию. Где же решение? На что я смею надеяться? некогда вопрошал Иммануил Кант. Ответ дан им в работе «Религия в пределах только разума». Религия, гождественная мораль, надежда на нее не обманет. В целом Достоевский был с Кантом согласен. И нам возразить на это нечего.

Человек — это тот, кто верит

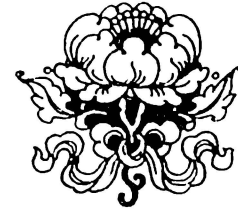
Начало на с. 2

поступила?» И смотрели мне в глаза испытующе, ожидая ответа. И я сказал: «Вы, может быть, знаете такую оперу — «Хованщина». Она отразила определенный период истории, когда люди за веру не жалели жизни. За веру, которой они не могли поступиться. Так почему же вера коммуниста в свои идеалы должна быть слабее? Мечта о справедливом обществе, социальном равенстве и свободе для каждого человека — эти коммунистические ориентиры веками светили и согревали человечество. Они рождались в головах монаха Кампанеллы, философа Маркса. Да, попытки осуществить коммунистические идеалы пока завершились провалом. Наши суровые оценки культуры личности Сталина, утопической программы Хрущева, брежневщины широко известны. И все же. Разве костры инквизиции испепелили истинность христианской морали?

Я верил и продолжаю верить в социалистическую идею. И если в лагере, в тюрьме, страдая из-за своей веры, рос в собственных глазах, значит, я человек, а не существо, способное променять свою веру на миску похлебки или лучший костюм. Вообще, убежден: человек, который имеет свою веру, способен страдать за эту веру, — и есть Человек. Без веры нет человека. Вот в чем, по-моему, самая высокая истина. Так я говорил и в американских костелах, и при встречах в университетах.

Я верю в перестройку, верю, что победит правда. Но твердо знаю и то, что на легкую борьбу, на легкую победу рассчитывать нельзя. Если кто-то ожидает много, пусть лучше отойдет в сторону.

Особенно трудно сегодня, как и всегда, первопродцам, людям талантливым, способным яснее и раньше других постигать истину, ярче выражать ее — в науке, искусстве, политике. Талант всегда открывает новое, то, что не вписывается в рамки привычного мышления, как бы царапает наш мозг, раздражает его. Талант больше ценят посмертно, при жизни его чаще бранят.

ЧАСТЬ III

Воздадим почитание божествам:

гуру, идамам и дакини;

пусть станут они причиной освобождения в бардо.

В книге «Великого Освобождения в результате

услышанного»

уже было рассказано о бардо абсолютной сути,

теперь напомним о бардо возвращения в сансару

О сын благородной семьи, внимательно слушай и постигай [1]. Адеские существа, боги и тело бардо рождаются произвольно [2]. Когда в бардо абсолютной сути явились мирные и гневные божества, ты их не познал, поэтому ты ослабел от страха за пять с половиной дней [3]; но когда ты пришел в себя, твоё сознание прояснилось, и возникло (новое) тело, подобное тому, что было у тебя прежде. В тантре сказано:

С прежним и будущим телом бардо возвращения в сансару.

Одаренным всеми чувствами, беспрепятственно странствующим, обладающим чудесной силой, которая обусловлена кармой,

видным чистыми очами богов, которые имеют ту же природу.

Здесь слово «прежнее» означает, что ты обладаешь телом, подобным прежнему телу из плоти и крови, такому, каким ты его поминишь, но кроме того, оно излучает свет и имеет признаки тела людей золотого века. Это ощущение умственного тела, поэтому его называют умственным телом ощущения бардо. В этот миг, если тебе предстоит родиться богом, ты ощутишь мир богов, если же тебе предстоит родиться ревнивым богом, человеком, животным, голодным духом или обитателем ада — ты ощутишь соответственный мир. Поэтому слово «прежнее» означает, что четыре с половиной дня ты думал, что обладаешь материальным телом, каким ты помнил его, а будущее означает, что потом ты ощутишь тот мир, где тебе предстоит впоследствии родиться; поэтому говорят: «прежнее и будущее».

Какие бы проявления в этот миг ни возникли, не следуй за ними, не увлекайся ими и не жаждай их. Если ты ими увлечешься или возжаднешь их, ты будешь блуждать в шести мирах, испытывая страдание.

Хотя до вчерашнего дня тебе являлись проявления бардо абсолютной сути, ты не познал их, поэтому вынужден блуждать здесь. Теперь, если ты сможешь сосредоточенно медитировать, спокойно погрузить свой ум в чистую, обнаженную, светящуюся пустоту, о которой тебе поведал учитель, если сможешь расслабиться в состоянии невосприимчивости и недеяния, ты достигнешь освобождения и не войдешь в лоно (женщины).

Если ты не можешь понять, представь над своей головой своего идама или учителя и постарайся испытать благоговение. Это очень важно. Повторяю снова и снова — не отвлекайся.

О сын благородной семьи, сосредоточенно слушай. Слова «одаренный всеми чувствами» означают, что даже если при жизни ты был слепым, глухим и увечным, то теперь, в состоянии бардо твои глаза видят образы, уши слышат звуки, все твои чувства ясны и безупречны; поэтому сказано: «одаренный всеми чувствами» [4]. Это признак того, что ты умер и блуждаешь в состоянии бардо, так познай это и помни представление.

О сын благородной семьи, слово «беспрепятственно» означает,